

"Опять твои защитники, Гарри? А этот убедил Фенрира, что он один из них. Фенрир будет так разочарован", - сказал Волдеморту, его взгляд ненадолго переместился на Грейбэка, чья стая все еще оскверняла тело Амбриджа. Ремус бросил многозначительный, умоляющий взгляд в сторону Рона и Гермионы и коротко кивнул в сторону Гарри. Это было так мимолетно, что Гарри даже не был уверен, что это произошло, пока Ремус не расправил плечи и не начал бросать шквал заклинаний прямо в Волдеморта. "Что ты делаешь?" спросил Гарри, пытаясь освободиться от хватки братьев Уизли. "Я люблю тебя, Гарри. И всегда любил", - сказал Ремус, уворачиваясь от одного из Убийственных проклятий Волдеморта. "Оставайся в безопасности, покончи с этим, и, самое главное, будь счастлив". В голове Гарри поднялась волна паники. Звучало так, будто Ремус прощается... Тонкс применила заклинание, которого Гарри никогда не видел, и создала клубящуюся массу воздуха, которая сбила его, Рона, Гермиону и Чарли на землю своей ураганной силой. Тонкс подскочила к Ремусу и положила кончик своей палочки рядом с его. Их глаза встретились, и они смотрели друг на друга в течение краткого мгновения, которое, казалось, длилось целую вечность. Одновременно они метнули в потолок над головой Волдеморта Ослабляющий гекс. Огромные куски металла упали в созданную бурю, покрыв пол и заставив Волдеморта отступить, чтобы обломки не заделали его. Потолок продолжал разрушаться, пока Волдеморту встал на ноги, повернулся и нацелил свою палочку. Словно в замедленной съемке, Гарри наблюдал, как из палочки Волдеморта вырываются тошнотворные зеленые огоньки - два. Несмотря на то, что ему пришлось прикрыть глаза от ветра, Гарри мог ясно видеть, как это происходит. Первое заклинание ударило Ремуса прямо в корпус, сбив его с ног. Не успело его тело упасть на землю, как второе заклинание ударило Тонкс по плечу. Они приземлились бок о бок, не двигаясь, их руки были по-прежнему сцеплены. Завывание ветра мгновенно прекратилось, отпустив Гарри от толчка. "Нееееет".

закричал он, вскарабкавшись на ноги и борясь с объединенными усилиями Рона, Гермионы и Чарли. "Отпустите меня. Отпустите меня!" Он царапал и царапал их руки, пытаясь заставить их отпустить его. Он чувствовал себя неуправляемым, его сердце колотилось в груди. Он полностью потерял контроль над собой. "Ты ничего не можешь сделать, Гарри", - сказал Рон, тряся его за плечи. "Все уже сделано. Неужели ты позволишь, чтобы его жертва была напрасной? Неужели ты позволишь, чтобы его смерть была бесполезной?" Паника и горе, звучавшие в ушах Гарри, почти заглушили слова Рона. Он видел, как по щекам Гермионы текут слезы, но его единственной мыслью было добраться до Ремуса. Он должен был все исправить. Должен быть способ. Это не должно было случиться таким образом. "Мне так жаль, Гарри", - сказал Рон, фыркая, и только треск горя в голосе Рона, наконец, проник в боль Гарри. Огромная ярость - ярость, рожденная горем, отчаянием и несправедливостью, - росла в его душе. Бездумно он поднял палочку. Используя всю боль и ярость своего сердца, он крикнул: "Reducto!". Стекло на дверях, преграждающих им путь к спасению, взорвалось, разлетевшись на осколки во все стороны. Подобно ударной волне, все остальные выходы из здания, запечатанные заклинанием Волдеморта, были разблокированы. Входные двери распахнулись, открылись различные проходы по всему Министерству, а все окна в Атриуме разлетелись вдребезги. Загнанная в ловушку толпа не теряла времени, выбегая на улицу и затапывая незадачливых жертв в своем поспешном бегстве. Не обращая внимания на хаос, а также на различные порезы на лице и предплечьях, Гарри повернулся к Дурслям с потухшими глазами. "Идите, сейчас же".